

Симеон Уэйд

*В Долине
Смерти*

18+

Как великий
французский философ триповал
в Калифорнии

•
«...к утру он плакал и заявлял,
что познал истину».

Симеон Уэйд

**Мишель Фуко в Долине Смерти.
Как великий французский
философ триповал в Калифорнии**

«РИПОЛ Классик»

УДК 82-312.6
ББК 87.3(4Фра)

Уэйд С.

Мишель Фуко в Долине Смерти. Как великий французский философ триповал в Калифорнии / С. Уэйд — «РИПОЛ Классик»,

ISBN 978-5-386-13819-6

Это произошло в 1975 году, когда Мишель Фуко провел выходные в Южной Калифорнии по приглашению Симеона Уэйда. Фуко, одна из ярчайших звезд философии XX века, находящийся в зените своей славы, прочитал лекцию аспирантам колледжа, после чего согласился отправиться в одно из самых запоминающихся путешествий в своей жизни. Во главе с Уэйдом и его другом, Фуко впервые экспериментировал с психотропными веществами; к утру он плакал и заявлял, что познал истину. Фуко в Долине Смерти — это рассказ о тех длинных выходных. Увлекательная и юмористическая проза с головой погружает читателя в подрывные круги интеллигенции Клермонта: вечеринки в бунгало Уэйда, насыщенные диалоги между Фуко и его учениками в даосской утопии в лесу Лос-Анджелеса; и, конечно же, легендарный трип в Долине Смерти. Между поисками высшего сознания и удовольствием от вакханалии, эта книга рассказывает о расцветающей дружбе молодого человека с одним из величайших мыслителей XX века. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 82-312.6
ББК 87.3(4Фра)

ISBN 978-5-386-13819-6

© Уэйд С.
© РИПОЛ Классик

Содержание

Предисловие	7
Мишель Фуко в Долине Смерти	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Симеон Уэйд
Мишель Фуко в Долине Смерти.
Как великий французский
философ триповал в Калифорнии

© Петров И.Н., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик»,
2020

Предисловие

В своей книге «Жизнь Мишеля Фуко» Дэвид Мэйси цитирует самого философа, как-то сказавшего: «Я с ностальгией вспоминаю незабываемый вечер с ЛСД в тщательно подобранных дозах, ночь в пустыне с замечательной музыкой, прекрасными людьми и небольшим количеством шартреза». Это событие имело место в 1975 году, когда Фуко, тогда приглашенного профессора Калифорнийского университета в Беркли, отвезли в Долину Смерти старший преподаватель Высшей школы Клермонта и его бойфренд, пианист. Когда они находились там, молодые мужчины уговорили Фуко провести ночь под действием психоделического наркотика. Это было его первое знакомство с кислотой, и к утру он рыдал и заявлял, что познал Истину.

Впервые я услышала эту историю в 2014 году, когда училась в магистратуре университета Южной Каролины. И тогда мне показалось маловероятным, что философ уровня Фуко нашел бы время на поездку куда-либо с двумя незнакомцами, не говоря уже о том, что он, в свои сорок девять лет, согласился бы поэкспериментировать с психоделическим наркотиком вместе с ними. Весь эпизод, на мой взгляд, выглядел абсурдным и каким-то образом сильно задел меня за живое. Я ненавидела «теорию». Я ненавидела Фуко, казавшегося мне воплощением привилегированности и высокомерия любого теоретического движения. Услышав, что у человека, который отвез его в Долину Смерти, Симеона Уэйда, имелась неопубликованная рукопись, описывавшая этот опыт в пустыне, я решила отыскать его. Я хотела заполучить творение Уэйда и использовать для написания сатирического произведения об идиотской поездке университетских преподавателей в пустыню.

Я нашла человека, который знал другого, имевшего адрес Уэйда.

– Он отшельник, – сказал друг моего друга. – Он не использует компьютер или телефон и главным образом живет там, где нет сети.

Я написала Уэйду письмо, представилась и попросила о встрече. В ответ он прислал мне открытку с датой и адресом кофейни «Старбакс», расположенной около его дома в Окснарде, штат Калифорния, примерно в шестидесяти пяти милях от Пасадены, где я живу.

– Как я узнаю его? – спросила я моего знакомого.

– Узнаешь, – ответил он.

Так все и произошло. Через полчаса после назначенного времени, когда я уже собиралась уехать, небольшой грузовичок, чей возраст наверняка уже перевалил за четверть века, с шумом заехал на парковку торгового центра. Водитель какое-то мгновение сидел в кабине, докуривая сигарету, прежде чем вылез наружу с полдюжиной пластиковых пакетов для продуктов и охапкой книг. Это был высокий и крупный мужчина в застиранной футболке цвета электрик, частично заправленной в мешковатые джинсы. Войдя в кафетерий, он направился прямо ко мне и кучей свалил все, что принес, на столик, за которым я сидела, а потом снял свою ярко-зеленую бейсболку, обнажив лысую, покрытую старческими пигментными пятнами голову.

– Рад познакомиться, – сказал он. Акцент выдавал в нем техасца, к тому же он шепелявил, и я с удивлением поняла, что у него не было зубов.

– Я принес тебе кое-какие справочные материалы и ледяную кока-колу для поездки домой, – добавил он, а потом сел и начал рассказывать то, во что мне верилось с трудом.

О, да, он действительно отвез Мишеля Фуко в Долину Смерти. Если верить Уэйду, тому настолько понравилась та поездка, что он называл ее одним из самых главных событий своей жизни. Но она стала только началом их дружбы. Фуко посещал его несколько раз. Уэйд брал у него интервью на телевидении Высшей школы Клермонта. И философ сообщил ему в своем письме, что он сжег законченную рукопись одного из томов своей «Истории сексуальности» в результате опыта, полученного в пустыне. Фуко работал над рукописью о монстрах во время одного из своих визитов, «поскольку он всегда считал себя монстром».

Уэйд заявил, что они оставались друзьями, пока Фуко не умер, и якобы была даже фотография в журнале «Тайм», доказывавшая это. Кроме того, Фуко в одном из своих писем просил дорогого друга Симеона привезти ему еще ЛСД в Париж в 1984 году, когда он умирал.

– Мишель хотел отправиться в путешествие по примеру Олдоса Хаксли, – сказал Уэйд.

Когда я с широко открытыми глазами спросила, действительно ли он написал книгу об их поездке, мой собеседник только кивнул в ответ, а потом добавил, что никто не захотел издать ее.

– Могу я увидеть рукопись?

Уэйд посмотрел подозрительно на меня. По его словам, она валялась где-то в глубине одного из его четырех складских помещений вместе с фотографиями и письмами Фуко. До них было трудно добраться. Он пообещал когда-нибудь показать все мне. Если я вернусь. Если он найдет их. Возможно.

То есть он не возражал встретиться со мной снова?

Без проблем, мы назначили дату в следующем месяце.

А до той поры я попробовала проверить моего нового знакомого и его истории и выяснила, что Уэйд родился в 1940 года в городе Энтерпрайз, штат Алабама. Он стал бакалавром истории, закончив колледж Уильяма и Мари в 1962 году, и учился в Гарвардском университете, получая стипендию Вудро Вильсона, по окончании которого он в 1968 году он стал доктором наук в области интеллектуальной истории Западной цивилизации. В 1972 году Уэйда приняли на должность старшего преподавателя Высшей школы Клермонта, где он разработал программу аспирантуры по направлению «Европейские исследования». На всех фотографиях из того периода его жизни Уэйд выглядел просто сногсшибательно. Красивый, высокий, атлетический сложенный, он на всех из них был в костюме и галстуке.

Его программа просуществовала недолго, и то же самое, вероятно, касалось карьеры Уэйда в Клермонте. Относительно же его нынешней жизни, информации нашлось очень мало. Я посетила его бывший университет в надежде найти там запись телевизионной передачи, о которой он рассказывал, или какое-то другое свидетельство визита Фуко туда, но у них в архиве мне не удалось обнаружить ни слова об этом, а упоминания о самом Уэйде я нашла только в старых номерах студенческой газеты.

Я вернулась в Окснард в следующем месяце и снова ждала его в кафетерии «Старбакс».

На этот раз Уэйд прибыл с пустыми руками, но только с двадцатиминутным опозданием, и жаждал разговаривать о меняющих сознание ощущениях.

– Все культуры своим происхождением обязаны галлюциногенным грибам, – сказал он. – Подумай об этом. Древние греки, ацтеки и викинги – все они имели ритуалы, где особое значение уделялось изменению сознания с их помощью. А что такое ритуалы, если не форма религии? А что такое религия, если не форма культуры?

«О, боже! – подумала я. – Сатира пишется сама собой».

И потребовала новой встречи в следующем месяце.

Уэйд мог говорить о Фуко бесконечно. Он считал его «величайшим мыслителем нашего времени, возможно даже всех времен», в его понятии «сравнивать Фуко с любым другим было примерно то же самое, как поставить пламя свечи в один ряд с солнечным светом». Уэйд прекрасно знал все творчество Фуко и называл свою дружбу с философом второй величайшей удачей в своей жизни.

Первой же, по его словам, был третий участник поездки в Долину Смерти, пианист Майкл Стоунмен. Уэйд познакомился с ним в 1974 году, и их отношения продолжались до смерти музыканта. Их явное сожительство, естественно, вызывало негодование в таком консервативном городе, каким Клермонт был в 70-е годы прошлого столетия. Брат Симеона, Дэвид Уэйд, с которым я познакомилась гораздо позднее, вспоминал: «Симеон не только не скрывал свою сексуальную ориентацию, он откровенно демонстрировал ее!» Дэвид рассказал мне об

общей любви к музыке Симеона и Майкла, как они поставили два рояля напротив друг друга в гостиной их дома, чтобы играть дуэты Аренского.

Когда мы продолжили встречаться, я узнала Уэйда глубже, а не только как друга Фуко. Он рассказал мне, что знал Тимоти Лири в Гарварде и, по его словам, «он (Лири) был просто сногшибательным». И он поведал мне, с какими проблемами мог столкнуться диссидент в университетской среде в 70-е: если верить Уэйду, он не смог остаться в Высшей школе Клермонта, поскольку «они сказали, что я наркодилер, что мы устраивали оргии, они называли меня сумасшедшим». Он вкратце поведал, сколько всего им с Майклом пришлось вытерпеть после того, как он покинул Клермонт. Вместе они владели художественной галереей какое-то время, а потом Уэйд начал читать лекции в учебных заведениях вокруг Лос-Анджелеса. Хотя он нигде больше не работал на постоянной основе. Он делал это в университете штата Калифорния в Нортридже, в подготовительной средней школе Белмонта и колледже Белмонта, в университете восточной медицины Самра, в центре целительских искусств Тао и в скандально известном Тихоокеанском западном университете. Дольше всего продолжалось его сотрудничество с художественным институтом Отиса школы дизайна Парсонса, где он преподавал историю и историю искусства в течение шестнадцати лет. Иногда он трудился санитаром в медицинском центре университета Южной Калифорнии, поскольку «хотел работать с настоящими сумасшедшими». Если верить Дэвиду Уэйду, Симеон и Майкл испытывали очень большие финансовые трудности в тот период. Возможно по этой причине, или из-за нее тоже, в совокупности с другими, у обоих тогда также сильно пошатнулось здоровье. В 1998 году Стоунмен умер от алкоголизма в возрасте сорока семи лет.

Несмотря на всю специфичность историй Уэйда, я смогла найти очень мало доказательств в их пользу. Нигде в серьезной литературе не существовало никаких упоминаний о его дружбе с Фуко, если не считать кое-каких деталей в увидевшей свет в 1993 году книге Джеймса Миллера «Страсть Мишеля Фуко», не имевшей особого успеха. Дэвид Мэйси выразил общее недоверие относительно вызванного действием наркотика озарения, якобы случившегося с Фуко, в своей книге «Жизнь Мишеля Фуко», опубликованной в том же году, следующим образом: «К рассказам тех, кто утверждает, что, по собственным словам Мишеля, это изменило его жизнь, пожалуй, стоит относиться с долей скептицизма. Представления, навеянные ЛСД, обычно достаточно скоротечны и скорее иллюзорны, чем реальны». В результате дружба между Фуко и Уэйдом стала казаться мне скорее порождением фантазии последнего, чем фактом. Я подумала, что, возможно, Уэйд просто одинокий старик, рассказывавший небывлицы о своем знакомстве со знаменитостью.

Однако постепенно начали появляться доказательства его слов. Я обнаружила, что действительно существовала фотография в номере журнала «Тайм» за 16 ноября 1981 года, где Уэйд и Стоунмен смеются с Фуко, перед каким-то зданием. И это после того, как мы встречались уже примерно год. А в один прекрасный день Уэйд появился со своей рукописью «Фуко в Калифорнии». Он оформил авторские права на нее в 1990 году, и, если верить ему, Фуко прочитал его творение и дал согласие на публикацию, однако ни одно издательство не взялось за это, возможно, поскольку материал показался слишком скандальным или, пожалуй, репутация автора сыграла свою негативную роль.

– Это единственная копия, которая осталась, – сказал Уэйд. – Можешь сделать с нее еще одну для себя.

Потом мы поехали в магазин, где имелась необходимая техника, и он наблюдал, как я копировала страницы одну за другой.

КАК Я И НАДЕЯЛАСЬ, рукопись Уэйда оказалась необычной. Книга «Мишель Фуко в Долине Смерти» написана в той же непринужденной манере, которая была свойственна его речи, когда он развлекал меня своими фантастическими историями за кофе. В ней рассказано,

как исходная идея «эксперимента» с разумом Фуко скоро трансформировалась в четко спланированную вахканалию с Уэйдом и Стоуменом в центре действия. И все это в восторженном описании Уэйда, при чтении которого невольно вспоминаются отдельные сцены из фильма 1957 года «Три лица Евы» с Джоан Вудворд в главной роли, а в голове время от времени звучат отрывки «Шабаша ведьм» Мусоргского в интерпретации Стоковского в том виде, как это произведение звучало в исполнении его оркестра в мультфильме «Фантазия», снятом Диснеем в 1941 году. Эта смесь высокого и низкого позволяет нам получить достаточно полное представление о бивалентном мышлении Уэйда. Он явно привык сгущать краски, его обожание Фуко бросается в глаза.

Однако, к тому времени как я закончила чтение рукописи, от моей исходной идеи написать обличительную статью о теоретиках не осталось и следа. До меня дошло, что данная территория давно освоена, сатирически или как-то иначе, людьми более сведущими в таких делах, чем я. Множество специалистов продолжило разбирать по косточкам труды Фуко после его смерти, с массой книг и статей, дискуссий и вопросов, следовавших за каждым новым переводом или публикацией какой-то из работ его огромного творческого наследия. Мои ощущения относительно Фуко не имели никакого значения.

Вдобавок я начала воспринимать отдельные моменты из рассказанного мне Уэйдом всерьез. И пусть его рукопись местами вызывала улыбку, и порой меня подмывало высмеять автора из-за наркотиков, например, предложив ему изменить ее название на «Фуко, глотающий кислоту в пустыне», я в конечном итоге поняла, что это преуменьшило бы смысл того, что, конечно же, Уэйд и, возможно, сам Фуко пытались сделать тогда, а именно расширить сознание, приобрести предельный опыт. До недавних пор популярная в 70-е годы прошлого столетия идея использовать «волшебный эликсир» для расширения сознания (так она звучит в определении Уэйда), выглядела настолько устаревшей, чуть ее чуть ли не относили к разряду бредовых. Однако последние исследования показали, что психоделическое состояние, пожалуй, напрасно сбросили со счетов. Утверждение, что действие ЛСД «скоротечно и иллюзорно» сейчас оспаривается, и снова проверяется возможность терапевтического использования этой в течение долгого времени очерняемой субстанции. Кто знает, возможно, ее способность изменять сознание далеко не шутка.

В конечном итоге, к моему собственному удивлению, у меня пропало желание выставить Уэйда на посмешище. Взамен мы стали друзьями и иногда праздновали дни рождения и праздники вместе.

И все равно у меня еще оставались сомнения, я не исключала, что его рукопись могла оказаться продуктом крайне богатого воображения. Затем, в начале 2016 года, Уэйд («Симеон» для меня к тому времени) нашел подборку слайдов, иллюстрировавших их поездку в Долину Смерти. На одном из них Фуко обнимал голого по пояс Майкла Стоунмена, улыбающегося на смотровой площадке Дантес-Вью. На другом Фуко смотрел вдаль на дюны Забриски-Пойнт. «Он под действием наркотика на них», – сказал Симеон, но это несколько не изменило мое отношение к ним. Снимки были умопомрачительные, но в первую очередь они наконец доказали мне, что поездка действительно имела место. Вдобавок многочисленные фотографии Фуко, сделанные в доме Симеона и Майкла в Клермонте, подтвердили утверждение Симеона, что Фуко приезжал к ним снова, по меньшей мере еще один раз. Они также служили прекрасной иллюстрацией того, что Симеон и Фуко действительно были друзьями.

С того момента я начала уговаривать Симеона позволить мне взять у него интервью, которое я собиралась опубликовать. Понадобилось больше года, прежде чем он согласился. Когда мою беседу с ним потом напечатали в онлайн-журнале BOOM California в сентябре 2017 года, я сразу отправилась в Окснард показать ее ему на моем ноутбуке, поскольку он так и не обзавелся собственным компьютером.

Мы встретились в пятницу, как обычно. И он опоздал, конечно.

А в следующий вторник 3 октября 2017 года Симеон внезапно умер во сне. Ему было семьдесят семь лет.

СОРТИРУЯ ВЕЩИ Симеона, Дэвид Уэйд и его жена Нэнси Поубэнз обнаружили письма Фуко, о которых Симеон много говорил, но так и не смог найти. Из них выходило, что Фуко действительно называл ночь, проведенную в Долине Смерти «величайшим опытом, одним из самых важных в моей жизни» (14 мая 1975 года) и что он прочитал творение Симеона и ответил позитивно, если коротко:

Comment aurait-il été possible de ne pas aimer toi Simeon¹
Путешествие в Долину Смерти
Epistème la gris
(16 сентября 1978 г.)

Другие письма доказывают, что он подумывал резко изменить свою жизнь («Я чувствую, мне надо эмигрировать и стать калифорнийцем», – пишет он 30 мая 1975 года) и что Симеон и Фуко находились в контакте до 1984 года, то есть до смерти последнего. (К сожалению, Дэвиду Уэйду и Нэнси не удалось найти рукопись Фуко о монстрах. Они также не нашли письмо, где Фуко просит Симеона и Майкла приехать в Париж и помочь ему умереть.)

Когда я пишу эти строки (в середине 2018 года), бумаги Симеона лежат в моем доме в ожидании, когда будут оформлены все документы для передачи их в «Архив геев и лесбиянок», хранящийся в университете Южной Калифорнии. А недавнее появление в продаже посмертного издания четвертого и последнего тома «Истории сексуальности» Фуко, «Признания плоти» (2018 г.), написанного после его встречи с Симеоном и, возможно, под влиянием их дружбы, делает опубликование рукописи Симеона «Фуко в Калифорнии» особенно своевременным. Дэвид Уэйд и Нэнси Поубэнз также нашли письмо, написанное через несколько месяцев после поездки в Долину Смерти (5 октября 1975 года), в котором Фуко рассказывает, что ему необходимо «начать снова» его «книгу о сексуальных репрессиях».

Хотя Симеон был уже довольно старым к моменту нашего знакомства, а я всегда слишком тяжелой на подъем, он однажды устроил свой «эксперимент» и для меня, посадив на стул позади стены из книг в своей заваленной всяким хламом, как у старьевщика, квартире и вручив мне батончик молочного шоколада Кэдбери. Это сначала вызвало у меня исключительно негативные эмоции, поскольку мне не нравятся ни хаос, ни молочный шоколад, и вдобавок было уже поздно, и меня беспокоило, как я доеду домой в темноте. Но потом Симеон исчез за стеной и начал играть этюд Шопена, и в тусклом свете угасающего дня мой мир уменьшился до вида находившихся в моем поле зрения книг и звуков музыки. Это... не расслабляло, но, возможно, действовало одурманивающе. И в самый приятный момент Симеон сказал: «Съешь шоколад *сейчас!*»

Тот опыт, конечно, был всего лишь бледной тенью по сравнению с грандиозным событием, которое Уэйд сотворил для Мишеля Фуко в Долине Смерти. Но сейчас для меня молочный шоколад всегда будет ассоциироваться с Шопеном и воспоминанием о близком друге, и как моя жизнь стала от этого богаче. Кроме того, теперь я понимаю, как «вечер с ЛСД в тщательно подобранных дозах и ночь в пустыне с замечательной музыкой, прекрасными людьми и небольшим количеством шартреза» могли стать, пожалуй, одним из самых важных опытов в чьей-то жизни.

Фуко явно получил незабываемые впечатления, поскольку Уэйд постарался сделать все для максимального эффекта. В устроенном им представлении незримо присутствовали стереотипы вестернов (шаманы, видения, мужская дружба) в некоем извращенном виде, но они

¹ Приписка Фуко переводится: «Как можно не любить тебя, Симеон». Что же касается фразы «*Epistème la gris*», исследователям философа еще предстоит понять ее значение. (Примечание Хезер Дандэс.)

явно тоже сыграли свою роль. Вполне возможно, абсурдная ночь, проведенная с приторговывающим ЛСД «психопатом» и его исполняющим произведения Штокхаузена партнером стала воплощением той концепции дружбы, которую Фуко подробно описывал в ряде своих последних интервью в качестве типа эстетики существования, составляющего неотъемлемую часть «искусство жизни». Фуко намекал на это, когда он писал Симеону 14 мая 1975 года, предлагая приехать еще раз, но только если это будет удобно: «Я думаю, такие встречи не имеют смысла, если они не приносят подлинного и обоюдного наслаждения всем их участникам и одинакового душевного покоя. Нам надо найти способ делать все в соответствии с „принципом удовольствия“ и „принципом реальности“. Это, по-моему, именно та этическая и политическая проблема, которая прежде всего требует решения в наши дни».

Рукопись Уэйда позволит тебе на халяву прокатиться в Долину Смерти. Возможно, твоя жизнь в результате станет чуть богаче.

Хезер Дандэс

Пасадена, штат Калифорния

Мишель Фуко в Долине Смерти

Когда речь заходит о Платоне и Аристотеле, большинству из нас воображение рисует ученых мужей в профессорских мантиях. Но они в первую очередь были обычными людьми, смеялись вместе с друзьями, а когда писали свои «Законы» и «Политику», делали это как бы в качестве развлечения. Та часть их жизни была наименее философской и наименее серьезной. С точки зрения философии прежде всего требовалось жить просто и благопристойно. Если они писали о политике, то таким образом словно составляли правила поведения для сумасшедшего дома, и если зачастую старались делать вид, как будто говорят о серьезных вещах, то исключительно поскольку знали, что безумцы, с кем они разговаривали, считали себя королями и императорами. Они пытались понять принципы несчастных, чтобы их безумие принесло другим как можно меньше вреда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.